Файзуллина А.А., Семенова В.Ф.

Правовой анализ понятия «право собственности» и её элементов

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Бакирский государственный университет»
(Россия, Стерлитамак)*

doi:10.18411/lj-05-2018-17

idsp: 000001:lj-05-2018-17

Аннотация

В данной статье изучаются различные подходы к пониманию определения понятия права собственности и ее элементов.

Ключевые слова: право собственности, владение, пользование, распоряжение.

Abstract

This article explores various approaches to understanding the definition of ownership and its parts.

Keywords: ownership, possession, use, disposal.

Право собственности - это система правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником, принадлежащим ему имуществом по усмотрению собственника, и в его интересах, а также по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Раскрывая элементы данной триады, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что владение есть фактическое господство над вещью, пользование состоит в извлечении из вещи тех выгод, которыми определяется ее экономическое значение, распоряжение дает возможность совершения различных сделок, имеющих своим объектом именно эту вещь [5, 7].

Обращаясь к трудам известного цивилиста Е.А. Суханова, важно отметить, что он, в свою очередь, предлагал следующую трактовку правомочий собственника: «ввиду чего под владением следует понимать основанную на законе возможность, заключающуюся в способности иметь у себя то или иное имущество, содержать его в своем хозяйстве; под пользованием же подразумевается возможность эксплуатации, то есть, иными словами, хозяйственного использования, имущества посредством извлечения из последнего полезных свойств; и, соответственно, распоряжение являет собой возможность определять судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (в форме уничтожения)» [4, с. 67].

Таким образом, современные и дореволюционные представления о правомочиях собственника принципиально не различаются. Идея хозяйственного господства лица над вещью является для них объединительной, она определяет принципиальное отношение юристов к феномену собственности.

Однако отечественной правовой науке достаточно дискуссионными остаются вопросы касательно определения правомочий, которые должны входить в понятие «собственности». На основании этого, сопоставляя элементы «триады», цивилисты зачастую предлагают и обосновывают свою позицию по указанному вопросу.

Так, С.Е. Десницкий в качестве элементов права собственности предлагает указывать нижеследующие аспекты:

- 1) право употреблять свою вещь;
- 2) право взыскивать свою вещь из незаконного владения [3].

Иной ученый А.В. Венедиктов – полагает, что привычные элементы (владение, пользование, распоряжение) не являются исчерпывающими, ввиду чего к ним следует также причислить использование (как право индивида или коллектива использовать средства, а также продукты производства своей властью и в своем интересе) [2, с. 50].

Свое мнение по поводу увеличения правомочий собственника высказывал неоднократно и представитель науки земельного права Г.А. Аксененок. Он считал, что формула правомочий собственника недостаточно учитывает специфику земельных отношений, на основании чего предложил добавить к трем ранее названным элементам четвертый, именуемый правом управления [1, с. 11].

Кроме того, видится, что ныне закрепленная и применяемая триада правомочий собственника как нормативная конструкция является, на наш взгляд, принципиально неприемлемой по следующему существенному основанию: она противоречит основополагающему для частноправовой сферы принципу свободы собственности.

Законодатель избрал неверный путь при выработке и закреплении в Гражданском кодексе РФ закрытого перечня правомочий собственника, так как любой исчерпывающий реестр правовых возможностей субъекта идет вразрез с самим принципом правовой свободы.

Видится, что достаточно нелогичным является определение и законодательное закрепление «указаний» по поводу того, что же делать собственнику с его вещью, в то время как провозглашается свобода усмотрения лица в отношении таковой [7 с. 143].

Полагаем, что, для разрешения сложившейся спорной, на наш взгляд, ситуации, необходимо в соответствующем нормативно-правовом акте установить именно внешние рамки правовой свободы собственника в отношении объекта обладания, при этом, избегая опредмечивания такой свободы, ее разделения на отдельные известные правомочия.

Ввиду чего, собственнику будет предоставлено, безусловно, в установленных законом границах, право решать, что он сам будет делать с вещью, а также в какие отношения вступать по поводу данной вещи.

Таким образом, подводя итог, отметим, что сегодня актуальным остается вопрос, касающийся внесения изменений в правомочия собственника, тем не менее, подобные обсуждения на сегодняшний день остаются на уровне теории, не отражаясь на практической деятельности субъектов гражданского права.

1. Аксененок Г.А. Право собственности // Государство и право. – 2017. – № 7. – С. 10 – 13;
2. Венедиктов А.В. Вопросы о праве собственности. – М.: НОРМА, 2016. – 104 с.;
3. Десницкий С.Е. Первый русский профессор права // [Электронный ресурс] / URL: <http://megabook.ru/article/1255848.html> (дата обращения: 27.03.2018 г.);
4. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М.: Юридическая литература, 2015. – 239 с.;
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/shershenevich/_uchebnik.html (дата обращения: 28.03.2018 г.);
6. Тимофеева Р.И. Индивидуализация товаров и услуг в предпринимательской сфере // экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86-2). С. 414-418.
7. Юлбердин А.А. Финансово-правовое регулирование производных финансовых инструментов // в сборнике: Актуальные проблемы правоприменительной деятельности: теория и практика. – Стерлитамак: РИО СФ БашГУ, 2010. – 224 с.